

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 323.17

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

А. А. Вилков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: vil57@yandex.ru

В статье рассмотрены особенности этноконфессиональных отношений в постсоветской России на региональном уровне. На примере Саратовской области проанализированы динамика этноконфессиональной структуры населения, ключевые причины возникновения конфликтов в данной сфере, основные направления их политического регулирования и предупреждения.
Ключевые слова: этноконфессиональные отношения, национальная политика, этноконфессиональные конфликты, толерантность, политика гармонизации этноконфессиональных отношений.

Political Aspects of the Regional Level Ethnic and Confessional Relations' Harmonization

A. A. Vilkov

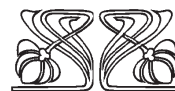
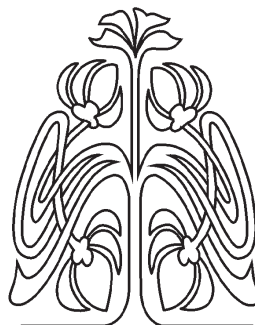
The article is about peculiarities of the regional level ethnic and confessional relations in post-Soviet Russia. Dynamic of the ethnic and confessional structure of the population, key origins of conflicts in this area, main directions of their political management and preventing are analyzed as exemplified by Saratov region.

Key words: ethnic and confessional relations, national politics, ethnic and confessional conflicts, tolerance, policy of ethnic and confessional relations' harmonization.

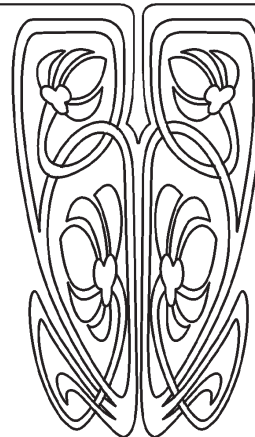
DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-1-55-62

Проблема гармонизации этноконфессиональных отношений является одной из самых сложных и актуальных не только для России, но и для всего мира. Повсеместные конфликты на данной почве в самых различных странах дают наглядное основание для такого утверждения и свидетельствуют о том, что эта проблема нуждается в многомерной системе координат для системного анализа и решения. Важнейшее значение имеют, прежде всего, политико-правовые нормы и принципы, определяющие направленность и характер функционирования различных механизмов гармонизации этноконфессиональных отношений, под которой мы понимаем конструктивные и бесконфликтные взаимодействия различных этнических групп в рамках единого государства.

Для России проблема этноконфессиональных отношений занимает приоритетное место в силу специфической истории возникновения и развития Российского государства. Особую актуальность данная проблематика приобрела в период перестройки, закончившейся разрушением СССР и крупными военными столкновениями на постсоветском пространстве, в том числе и на территории Российской Федерации. Но и через 25 лет после начала демократических преобразований в России данная проблема остается одной из самых злободневных и конфликтогенных. В условиях масштабной миграции представителей различных этнических групп на территории всей России проблема этноконфессиональных отношений и этнонационализма выходит за рамки национальных республик и является повсеместной,

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

характерной для большинства субъектов Российской Федерации.

Этноконфессиональные отношения в современной России представляют собой сложнейшую мозаичную структуру. С одной стороны, они вписаны в исторический контекст длительного совместного проживания народов Российской империи в рамках единого государства. С другой стороны, миграционные процессы и соответствующие изменения структуры этноконфессиональных отношений представляют собой отражение радикальных политических и социально-экономических изменений на территории бывших советских союзных и автономных республик. Они определяют направленность внутренней и внешней миграции в современной России и существенно влияют на постоянное изменение этноконфессиональной структуры конкретных российских регионов.

Кроме того, динамика данной структуры тесно связана с демографической ситуацией в России, с неравномерностью уровня рождаемости и распределения трудоспособного населения, с высоким уровнем безработицы в одних регионах и, напротив, экономической потребностью многих регионов в рабочей силе. В результате современные миграционные процессы накладываются на и без того сложнейшую этноконфессиональную структуру российского общества, усиливают имеющиеся зоны напряженности и порождают новые очаги конфликтных отношений.

Сущность политической составляющей данной проблемы сводится к простому по форме, но очень сложно реализуемому вопросу: как обеспечить комфортное существование и сохранение культуры и традиций представителей различных народов в рамках единого государства, независимо от их места проживания. Модели решения данной проблемы предлагались самые различные – от предоставления права на самоопределение и создание самостоятельного государства до права на культурно-национальную автономию.

Современное федеративное устройство Российского государства, основанное на асимметричности составляющих его субъектов и предоставлении некоторым российским народам своих национальных республик, не снимает проблемы сохранения культуры и традиций российских народов в целом. Обусловлено это тем, что на территории всех субъектов Российской Федерации (в том числе и национальных республик) проживают не только представители титульных этнических групп, но и многих других народов. В большинстве субъектов Федерации, носящих этническое название, титульные народы не составляют большинства населения. За пределами своих республик проживают 67% мордвы, 64% татар, 48% марийцев, 46% чувашей, 39% бурят и т. д. В Еврейской автономной области проживает лишь 2,3 тыс. евреев. В Ханты-Мансийском

автономном округе ханты и манси составляют 2% от общей численности населения¹.

Одним из инструментов решения данной проблемы выступают национально культурные автономии (НКА), позволяющие в качестве институтов гражданского общества реализовывать не только культурные потребности различных этнических групп, но и ряд социально-политических функций.

Политический посыл для их создания был дан еще в рамках советской системы, когда представители СССР 29 июня 1990 г. подписали Документ Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ. Документ закреплял основные демократические принципы, разделяемые странами-участницами совещания, в том числе подчеркивалось, что «лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую культурную, языковую или религиозную самобытность и поддерживать и развивать свою культуру во всех ее аспектах, не подвергаясь каким-либо попыткам ассимиляции вопреки своей воле»². Документом определялось, что они имеют право: «...(32.1) – свободно пользоваться своим родным языком в личной и общественной жизни; (32.2) – создавать и поддерживать свои собственные образовательные, культурные и религиозные учреждения, организации или ассоциации, которые могут искать добровольную финансовую и другую помощь, а также государственную поддержку в соответствии с национальным законодательством»³. В соответствии с этими обязательствами идея НКА в 1990-е гг. начала обретать правовое оформление в рамках законодательства о культурной и национальной политике. В этот период Российская Федерация присоединилась к ряду международно-правовых актов в данной области, в частности к Рамочной конвенции Совета Европы 1995 г. «О правах национальных меньшинств». В связи с тем, что в тексте Рамочной конвенции отсутствовало определение национальных меньшинств, эту задачу каждая страна-участница должна была решить самостоятельно, исходя из собственных условий⁴.

Нормативно-правовые параметры создания НКА и основные направления их деятельности в Российской Федерации были определены принятием Федерального закона от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии Российской Федерации»⁵. В результате НКА стала одной из нормативно закреплённых моделей решения этноконфессиональных проблем в рамках экстерриториальных общественных объединений в Российской Федерации.

Рассмотрим особенности этноконфессиональных отношений на примере Саратовской области, которая представляет собой определенный срез Российской Федерации по своей этни-

ческой структуре. В Саратовской области представлены 134 этнические группы (по переписи 1989 г., их было 111), каждая из которых имеет свои традиции и обычаи, культурные особенности, специфику хозяйственной деятельности и образа жизни, особую социально-профессиональную структуру.

Среди причин усложнения этнического состава области можно назвать не только последствия миграционных процессов (например, если в 1979 г. азербайджанцы составляли 0,1% населения региона, то в 2010 г. – уже 0,6% (седьмое место по численности населения), но и процессы реидентификации представителей редких этнических групп, либо имеющих свои подвиды (например, мордва-эрзя и мордва-мокша, мари́йцы нагорные и луговые).

Согласно итогам переписи 2010 г., в десятку крупнейших по численности национальностей⁶ области входят: русские – 87,6%; казахи – 3,1%; татары – 2,2%; украинцы – 1,7%; армяне – 1,0%; азербайджанцы – 0,6%; чувашаи – 0,5%; мордва – 0,4%; белорусы – 0,3%; немцы – 0,3%⁷. Примечательно, что из 2,5 млн жителей 64 878 предпочли не указывать национальность. По 0,2% составляют чеченцы (5738 чел.), лезгины (5245) и корейцы (4206 чел.). По 0,1% отметились башкиры (3489 чел.), цыгане (3350), молдаване (3037), мари́йцы (2927), узбеки (2909), курды (2851), евреи (2250), грузины (1898), таджики (1686), аварцы (1581), езиды (1352), удмурты (1343 чел.). Кроме того, еще есть табасараны (1234 чел.) и даргинцы (825 чел.). Другие

национальности, не перечисленные выше, указали 11 090 чел. (0,5%)⁸.

Есть в регионе и этнические группы, численность которых за последние десятилетия существенно сократилась. Например, немцы, занимавшие прежде восьмое место по численности, теперь занимают десятую позицию. По данным переписи, в Саратовской области проживают 7579 российских немцев, хотя еще десять лет назад их было более 12 тысяч. Их численность значительно уменьшилась в связи с массовой эмиграцией в Германию. Уменьшилось также количество украинцев (переместились с третьей позиции на четвертую), мордвы (с шестой позиции на восьмую).

Изменения в этническом составе области (так же как и страны в целом) обусловлены многими причинами, среди которых наиболее значимыми являются различия в уровнях рождаемости и смертности разных народов и усиление роли внутренней⁹ и внешней миграции¹⁰. По данным Росстата, общие итоги миграции населения по Саратовской области за 2014 г. составили 77 852 прибывших и 74 918 выбывших (миграционный прирост составил за год 2934 чел.). Однако нужно учитывать, что данная статистика не отражает того факта, что преобладает выезд из области представителей старожильческого населения, а въезжает новопоселенческое (таблица). Это также существенно влияет на эволюцию этноконфессиональной структуры населения области и, соответственно, на появление определенных проблемных и конфликтогенных зон.

Общие итоги миграции населения по Саратовской области за 2014 г.¹¹

	Прибывшие	Выбывшие	Миграционный прирост, убыль (–)
Миграция – всего	77 852	74 918	2934
из нее:			
в пределах России,	67 918	72 286	–4368
в том числе:			
внутриобластная	43 691	43 691	0
межрегиональная	24 227	28 595	–4368
международная	9934	2632	7302
в том числе:			
со странами СНГ	9511	2293	7218
Азербайджан	1026	292	734
Армения	1404	445	959
Белоруссия	91	42	49
Казахстан	2379	539	1840
Киргизия	441	41	400
Молдавия	333	81	252
Таджикистан	548	145	403
Туркмения	82	35	47
Узбекистан	1960	485	1475
Украина	1247	188	1059
с другими зарубежными странами	423	339	84

Такая фрагментированная этноконфессиональная структура предопределила стимулирование процессов институционализации социально-политического представительства интересов различных этнических групп в Саратовской области. Не все эти процессы проходили гладко, так как серьезную опасность представляли и продолжают представлять определенные националистические настроения и конфликтные ситуации, периодически возникающие на почве межэтнических отношений. После распада СССР особую роль играл вопрос об автохтонности той или иной этнической группы, претендующей на то, чтобы позиционировать себя как коренное население Саратовской области, издавна проживающее на данной территории.

Одним из самых острых событий периода перестройки была борьба вокруг восстановления Республики немцев Поволжья (РНП). Идея, с одной стороны, была поддержана многими демократическими движениями, но с другой, встретила сильное сопротивление, в которое было втянуто и местное население.

Сама постановка вопроса была сформулирована в период перестройки и гласности в связи с необходимостью реабилитации репрессированных народов. Российские немцы, проживающие в Казахстане и Сибири, надеялись на то, что в той или иной форме будет решен вопрос о восстановлении территориальной автономии. В конце 1980-х гг. уже стали очевидными националистические настроения в Казахстане и разрешение ситуации виделось в двух альтернативных вариантах: либо возвращение в восстановленную РНП, либо возвращение на историческую родину, в Германию. Для координации деятельности по восстановлению РНП в марте 1989 г. было создано Всесоюзное общественно-политическое и культурно-просветительное общество «советских» немцев «Возрождение» («Wiedergeburt») во главе с Г. Гроутом. Своей главной общественно-политической целью лидеры движения (Г. Гроут, Г. Вормсбахер, В. Дизендорф, Ю. Гаар и др.) заявили борьбу за полную реабилитацию российских немцев с восстановлением национально-территориальной автономии на Волге в прежних границах¹².

Логика рассуждений противников возрождения РНП была примерно следующей: возвращение немцев из Казахстана мы принимаем, но не хотим, чтобы на территории Саратовской области возникла еще одна автономия¹³ как конфликтная зона, подобная тем, которые уже проявили себя во многих автономиях СССР и на территории РСФСР¹⁴. В большинстве бывших районов РНП местное население выходило на массовые митинги протеста против воссоздания республики. Закончилась борьба тем, что начиная с 1992 г. идея восстановления немецкой государственности на Волге стала отходить на задний план. А реализовывать стали идею куль-

турно-национальной автономии. И после принятия Закона «О культурно-национальной автономии» в 1996 г. основной вектор политической борьбы был направлен на реализацию именно этого проекта.

С одной стороны, представительство интересов этнических меньшинств отвечало общепризнанным нормам и принципам международного права, но с другой, не снимало полностью имеющихся противоречий в российских регионах. Значительная часть российских немцев, проживающих в Казахстане и других регионах, выехали на постоянное место жительства в Германию, а не в Саратовскую область. Обусловлено это тем, что в условиях радикальных реформ, постоянной нестабильности политического развития, неопределенности своего будущего в Российской Федерации многие российские немцы ориентировались на программу возвращения в благополучную ФРГ, для реализации которой немецкое правительство выделило серьезные финансовые ресурсы.

Тем не менее, в настоящее время в Саратовской области действуют региональная и местная немецкие национально-культурные автономии. Для представительства интересов других этнических групп были созданы также региональная и местная татарские национально-культурные автономии, Саратовская городская еврейская НКА, региональная Саратовская областная чувашская национально-культурная автономия «Ентеш», региональная башкирская национально-культурная автономия Саратовской области «Саратау тобэге башкорт ларынын региональ миллимэдэни мохтерияте», Курдская национально-культурная автономия Саратовской области, региональная национально-культурная автономия «Белорусское землячество Поволжья», общественная организация «Саратовская местная казахская НКА», местные и региональная национально-культурные автономии казахов и азербайджанцев¹⁵.

Кроме того, большая часть крупных этнических групп имеет собственные национальные общественные организации, главная цель которых – в более полной мере выражать потребности и запросы представляемых ими народов в сохранении национальной культуры, родного языка, традиций и самобытности, способствовать активному вовлечению этнических групп в социокультурное пространство региона. Эти вопросы успешно решались в областных целевых программах, реализованных в разные годы¹⁶, проведением конкурса проектов в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, направленных на обеспечение условий для удовлетворения социальных, этнокультурных потребностей народов, проживающих на территории области, сохранение и развитие родных языков и культур и гармонизацию отношений между народами¹⁷.

Одним из направлений деятельности по профилактике экстремизма и ксенофобии на региональном уровне стало заключение «Единой Россией» соглашения о взаимодействии и сотрудничестве с национально-культурными общественными объединениями Саратовской области¹⁸. Оно позволило координировать работу в данной сфере органов государственной власти области, органов местного самоуправления, национально-культурных и религиозных объединений, других заинтересованных институтов гражданского общества, а также экспертного сообщества.

Особое внимание уделяется работе по воспитанию толерантности у школьников. Одним из примеров является проведение в 2015 г. областной научно-практической конференции школьников «Народы Поволжья: история, образования, культуры», которая «активизирует интерес школьников к национальной культуре, воспитывает толерантность, уважение представителей разных национальностей друг к другу»¹⁹.

Значительную роль в сохранении и развитии родного (нерусского) языка в области играют общеобразовательные учреждения с национальным компонентом. Преподавание на татарском языке ведется в школах городов Саратова, Пугачева, Базарно-Карабулакского, Дергачевского, Ершовского, Балаковского, Петровского районов. Башкирский язык преподается в школах Пугачевского муниципального района, казахский – в Александрово-Гайском муниципальном районе, чувашский – в Базарно-Карабулакском муниципальном районе²⁰.

Еще одна зона перманентных конфликтных ситуаций в сфере этноконфессиональных отношений была обусловлена специфическим характером становления рыночных отношений в постсоветской России. Многие этнические группы, которые переселялись в Саратовскую область в постсоветский период, организовывали на новом месте свои собственные экономические структуры. При этом они часто вступали в союз с криминальными группами (например, торговля наркотиками, паленой водкой, контроль за ситуацией и т. д.).

Естественно, что установление криминальных порядков в наиболее прибыльных сферах не вызывало восторга у автохтонного местного населения, независимо от его этнической принадлежности (русские, татары, мордва, чуваш и др.), и приводило к накоплению массового недовольства. Периодически оно выплескивалось в достаточно открытое противостояние, поводом для которого мог стать любой инцидент между представителями коренного и пришлого населения. Политический потенциал данных конфликтных проявлений был очень велик. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что на выборах в Государственную думу в декабре 1993 г. в одном из четырех округов по Саратовской об-

ласти победу одержали не местные кандидаты, а Н. Лысенко, прибывший из С.-Петербурга с националистическими лозунгами «Долой кавказскую мафию из России».

На данной почве достаточно широкое распространение получали ксенофобия и бытовой национализм. В качестве повода для обострения отношений и социальных конфликтов могли быть самые обычные ситуации, которые в нормальных условиях не вызвали бы никакой серьезной реакции. Например, конфликт молодых парней из-за одной девушки или бытовой конфликт на какой-либо другой почве. Но если одним из участников является представитель тех компактных этнических групп, которые всегда консолидированно защищают «своего», то возникает межэтнический конфликт и дело доходит не только до массовых драк, но нередко и до убийства (чаще всего представителей местного автохтонного населения). После этого начинается социальный взрыв против новопоселенцев. Примером тому стал конфликт в Красноармейске в 2007 г., в который была вовлечена значительная часть населения райцентра. Естественно, что в этом случае конфликт приобретает политическую окраску. Поэтому дело было взято на контроль не только областными органами МВД, но и прокуратурой. С учетом печального опыта Кондопоги, местные власти оперативно отреагировали и при поддержке национально-культурных объединений сумели реализовать посредническую миссию, погасив этот конфликт достаточно быстро и без серьезных последствий²¹.

Еще более масштабный конфликт, получивший общероссийский резонанс во многом благодаря броским журналистским штампам «пугачевский бунт», произошел в июле 2013 г. в г. Пугачеве Саратовской области, когда состоялись массовые протестные акции после убийства местного двадцатилетнего десантника приезжими из Чечни. Жители потребовали массового выселения всех чеченцев и заявили о том, что они не доверяют местным органам власти и органам МВД. В результате для урегулирования ситуации была задействована бригада сотрудников генеральной прокуратуры РФ, которая пришла к выводу, что благодатной почвой для конфликта стали «социальные, экономические и бытовые проблемы горожан»²². Первый замгенпрокурора А. Буксман добавил, что к конфликту привели также невнимание властей к интересам молодежи и подростков, неисполнение обязанностей должностными лицами местной власти и правоохранительных органов, несправедливость и коррупция. «При этом пугачевская межрайонная прокуратура и прокуратура Саратовской области вовремя не увидели проблему, не вмешались, не отреагировали на нарушение законности»²³.

12–13 сентября 2013 г. саратовские и федеральные СМИ вновь запестрели заголовками о массовой драке местных националистов с «кав-

казцами»²⁴. УВД оперативно опровергло данное сообщение, заявив, что сотрудники полиции доставили в отдел семерых молодых людей, которые были опрошены и отпущены, но, тем не менее, «полицейским также стало известно, что с указанного места в одну из больниц города был госпитализирован молодой человек с травмами головы»²⁵. Фактически приведенное разъяснение оставило место для многих вопросов и домыслов для рядовых саратовцев, хорошо умеющих читать между строк официальной информации.

На наш взгляд, Российское государство и общество в целом должны не только последовательно проводить воспитательную работу с населением, но и осуществлять жесткую борьбу со всеми проявлениями национализма и экстремизма на основе совершенствования правовой базы и правоприменительной практики. Для реализации данной задачи Федеральное агентство по делам национальностей создало программу, позволяющую увидеть абсолютное большинство межнациональных конфликтов в России и оперативно реагировать на них²⁶. Вместе с тем важно учитывать и другой момент. Зачастую у коренных жителей российских регионов создается впечатление, что даже либерально ориентированные российские политики и журналисты до сих пор находятся под воздействием идейного наследия В. И. Ленина о двух видах национализма и необходимости вести беспощадную борьбу с национализмом «большой нации». Отголоски данной методологической установки, на наш взгляд, имеют место в содержании ряда публикаций²⁷ и в реальной политической практике. Например, в преддверии выборов в Государственную думу 2016 г. руководитель Федерального агентства по делам национальностей И. Баринов, выступая на межрегиональном форуме Общероссийского народного фронта (ОНФ), открывшемся в Ставрополе 24 января 2016 г., заявил, что его ведомство призывает все «политические силы, которые в сентябре примут участие в выборах в Госдуму, заключить межпартийные соглашения о запрете эксплуатировать в ходе избирательной кампании тему межнациональных отношений»²⁸. Казалось бы, совершенно справедливое требование наложить «табу для всех», но в качестве негативного примера заместителем руководителя Федерального агентства по делам национальностей М. Ипатовым приведена лишь кампания ЛДПР 2003 г. «Мы за бедных, мы за русских» и 2011 г. «Россия и для русских тоже»²⁹.

Думается, что проблема межэтнических конфликтов не сводится к усилению национализма «большой нации» в отношении этнических меньшинств и требует объективного и непредвзятого анализа всей совокупности причин обострения межэтнических отношений. А они гораздо сложнее и включают в том числе особенности различных моделей социального поведе-

ния представителей этнических меньшинств в инокультурном окружении.

Например, в литературе практически отсутствует анализ негативной роли «земляческого», «кланово-этнического» начала в определенных сферах социально-экономических отношений современной России, хотя именно этот фактор выступает базовой причиной повышения конфликтности на бытовом уровне, аккумулируясь впоследствии и на политическом уровне. Представляется, что толерантные отношения в полиэтничном обществе должны формироваться не только на основе учета интересов этнических меньшинств (на чем делают акцент большинство исследователей), но и на основе равноценного учета интересов русского населения, уважительного отношения к его традициям, ценностям и образу жизни.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Во-первых, российские регионы отличаются не только видимыми параметрами – территорией, административными границами, экономическим развитием, но и особой конфигурацией и мотивационной функциональностью локально-этнических идентичностей. Их специфика играет существенную роль в развитии социальных отношений в Саратовской области, где представлен весь спектр таких идентичностей. Наряду с идентификацией непосредственно по этническим признакам (язык, культура, религия, традиции), большую роль играют также признаки давности проживания (автохтонности), и социокультурной и социально-экономической укорененности и интегрированности данной этнической группы в полиэтничное сообщество Саратовской области. В этом случае основная зона конфликтных отношений развивается по основанию «старожилы – новопришельцы», особенно тогда, когда переселенцы занимаются активной экономической деятельностью, ведут себя вызывающе в быту и нарушают местные традиции и обычаи.

Определенное значение имеет идентификация, определяемая наличием или отсутствием гражданства Российской Федерации. Мигранты из бывших республик СССР, с одной стороны, более четко осознают себя в качестве инородного социального элемента в силу плохого знания русского языка, отсутствия равных возможностей для получения работы и доступа к социальным благам (здравоохранение, образование, пенсии и т. д.), а с другой – понимают шаткость своего статуса пребывания в Российской Федерации как временного, которое может быть прервано в случае каких-либо нарушений российского законодательства. Такое двойственное восприятие своего этнического сообщества приводит к скрываемому «национализму зависти» ко всем благополучным российским гражданам без различия их этнической принадлежности. Проявить открыто они его не могут в силу своего временного статуса, но периодически кон-

фликт проявляется в виде преступлений против местного населения. Значительная часть их происходит на сексуальной почве, что объясняется абсолютным доминированием мужчин среди внешних российских мигрантов, лишенных возможностей контактировать с женщинами своей этнической группы. Соответственно, накапливается недовольство местного населения, раздраженного данными преступлениями, а также конкуренцией на рынке труда.

Абсолютизация этнической идентичности как ведущего мотивационного фактора жизнедеятельности чаще всего выступает предпосылкой этноцентризма и национализма, роста ксенофобии и ослабления толерантности с соответствующими негативными последствиями в межэтнических отношениях. Поэтому важнейшую роль играет грамотная и взвешенная политика региональных властей, нацеленная не только на воспитание толерантности представителей всех этнических групп по отношению друг к другу, но и на решение проблемы социально-экономической и социокультурной адаптации и интеграции мигрантов в единый полиэтничный социум Саратовской области.

При этом важно учитывать, что воспитание толерантности к традициям и культуре мигрантов не будет эффективным, если, в свою очередь, не будет соответствующего воспитания уважения к традициям тех людей, которые давно живут на этой земле, которые принимают эти этнические группы. Если данный процесс не будет взаимным, то одна из важнейших проблем нашего общества останется нерешенной еще многие годы, постоянно угрожая стабильности развития России.

Примечания

- 1 См.: Трофимов Е. Н. Национально-культурная автономия : от идеи к реализации // Социс. 2008. № 5. С. 91.
- 2 Документ Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304?download=true> (дата обращения: 04.02.2016).
- 3 Там же.
- 4 В 2003 г. Парламентская ассамблея Совета Европы в очередной раз приняла резолюцию «О правах национальных меньшинств», в которой рекомендовала европейским странам ратифицировать без оговорок/заявлений Рамочную конвенцию (См.: РЕЗОЛЮЦИЯ 1623 (2003) «О правах национальных меньшинств». URL: [http://www.coe.int/t/R/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/\[2003\]/%5BSept_2003%5D/Rec%201623%20Rus.asp](http://www.coe.int/t/R/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2003]/%5BSept_2003%5D/Rec%201623%20Rus.asp) (дата обращения: 05.02.2016)).
- 5 О национально-культурной автономии в Российской Федерации : федер. закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ (с изм. и доп. от 09.02.2009) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2965.
- 6 Этническая принадлежность, этническая идентичность и национальность рассматриваются в рамках статьи

как синонимы, хотя вокруг понятий «этнос», «нация», «народ» научные дискуссии не утихают.

- 7 См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года : в 11 т. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. М. : Статистика России, 2012. С. 278–279.
- 8 См.: Опубликован национальный состав Саратовской области. URL: <http://www.4vsar.ru/news/32376.html> (дата обращения: 11.09.2013).
- 9 В Пятигорске, например, действует Межрегиональный ресурсный центр, занимающийся переселением выходцев с Северного Кавказа в Центральную Россию. Внутренним мигрантам выделяют «подъемные» на переезд – 60 000 рублей на три месяца каждому (См.: Романов А. Русские, смиритесь : кавказцы придут на ваши земли. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2013/08/16/migratsionnaya-politika-v-rossii/718613-russkie-smirites-kavkaztsy-pridut-na-vas?from=regnum> (дата обращения: 11.09.2013)).
- 10 По данным доклада отдела народонаселения департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, Россия занимает второе место среди стран мира по числу проживающих на ее территории мигрантов из других государств – 11 млн человек (См.: Опубликован доклад ООН о числе иностранных мигрантов – среди лидеров США и Россия. URL: <http://www.newsrussia.com/world/12sep2013/mirg.html> (дата обращения: 12.09.2013)).
- 11 Общие итоги миграции населения по Саратовской области за 2014 г. URL: http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/population/bd5c4c00443e8b618a24ef20d5236cbc (дата обращения: 02.02.2016).
- 12 См.: Бауэр В. А., Иларионова Т. С. Российские немцы : право на надежду. К истории национального движения народа (1955–1993). М. : Республика, 1995 ; Герман А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М. : Готика, 2000.
- 13 См.: Долгов В. О немецкой автономии // Заря молодёжи (Саратов). 1990. 10 февр.
- 14 В эту борьбу против Республики немцев Поволжья были подключены националистические движения (не только русские). Достаточно жестко выступили группы, которые были представлены казахами и татарами. На тот период они исходили из стратегической перспективы борьбы за идеологическое позиционирование собственных прав на данную территорию в рамках крупных национальных государственных образований вне состава России. Например, идеи объединения мусульманских народов Поволжья под эгидой Великой Волжской Булгарии открыто озвучивались и обосновывались в начале 1990-х гг. не только в Татарстане, но и в ряде других российских регионов.
- 15 См.: Управление Министерства юстиции по Саратовской области : [сайт]. URL: http://www.minjust-sar.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=309&Itemid=61 (дата обращения: 21.02.2012).
- 16 См.: Об областной целевой программе «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» на 2008–2010 годы : закон Саратовской области от 11.09.2007 № 166-ЗСО (ред. от 02.07.2008) (принят Саратовской областной Думой 29.08.2007). URL: http://saratov.news-city.info/docs/systems/dok_ierdxi/index.htm (дата обращения: 07.06.2015).

- ¹⁷ См.: Долгосрочная областная целевая программа «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» на 2011–2013 годы : постановление Правительства Саратовской области от 18.10.2010. URL: <http://docs.cntd.ru/document/933015300> (дата обращения: 06.02.2016).
- ¹⁸ См.: Единая Россия` подпишет соглашение с национально-культурными объединениями Саратовской области. URL: <http://region.viperson.ru/articles/edinaya-rossiya-podpishet-soglashenie-s-natsionalno-kulturnymi-ob-edineniyami-saratovskoy-oblasti> (дата обращения: 07.06.2015).
- ¹⁹ Состоялась областная научно-практическая конференция школьников «Народы Поволжья : история, образования, культуры». URL: <http://saratov.gov.ru/gov/news/sostoyalas-oblastnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-shkolnikov-narod/> (дата обращения: 08.06.2015).
- ²⁰ См.: Долгосрочная областная целевая программа «Национально-культурное развитие народов Саратовской области» на 2011–2013 годы.
- ²¹ См.: Межнациональный конфликт в Красноармейске. URL: <http://kuraev.ru/smf/index.php?topic=21241.0> (дата обращения: 17.03.2007).
- ²² Прокуратура объяснила конфликт в Пугачеве бытовыми проблемами горожан. URL: <http://ria.ru/incidents/20130730/952947491.html> (дата обращения: 30.07.2013).
- ²³ Конфликт в Пугачеве возник из-за невнимания властей. URL: <http://www.rg.ru/2013/07/30/reg-pfo/genprokuratura-anons.html> (дата обращения: 30.06.2013).
- ²⁴ См.: Участники конфликта у мечети добиваются, чтобы кавказцев судили по статье «экстремизм». URL: <http://www.4vsar.ru/news/40373.html> (дата обращения: 13.09.2013).
- ²⁵ Полиция опровергла информацию о массовой драке в центре Саратова. URL: <http://ria.ru/incidents/20130912/962727754.html> (дата обращения: 13.09.2013).
- ²⁶ См.: В России создана программа оперативного реагирования на межнациональные конфликты. URL: <http://regnum.ru/news/society/2062408.html> (дата обращения: 02.02.2016).
- ²⁷ См.: Гражданское общество в многонациональных и поликонфессиональных регионах : материалы конф. (Казань, 2–3 июня 2004 г.) / под ред. А. Малашенко ; Моск. Центр Карнеги. М. : Гендальф, 2005. С. 58.
- ²⁸ Выборы без национализма. Партия советует обойтись без эксплуатации национального вопроса. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/01/25/onf/> (дата обращения: 09.02.2016).
- ²⁹ Там же.

УДК 338

«ОБЛАЧНЫЕ СВОЙСТВА» МЕТОДОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. И. Шестов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: nikshestov@mail.ru

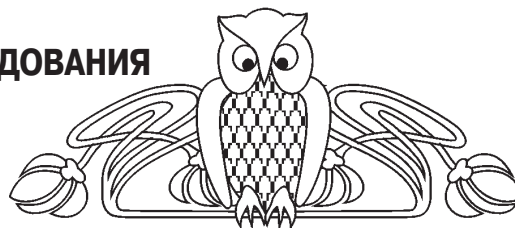
В публикации исследуются конвенциональные основания применения «системного метода» и других методов в современных отечественных политических исследованиях. Анализируются логические и процедурно-технологические аспекты превращения представлений о «системах» и «системном методе», сложившихся прежде в рамках различных конкретных отечественных и зарубежных классических концепций, в представление современных исследователей о существовании и о возможности использования «системного метода вообще».

Ключевые слова: метод научного исследования, методы политического исследования.

«Cloud Features» of Methodology of Modern Political Studies

N. I. Shestov

The article explores conventional base of applying «system method» and other methods in modern domestic political studies. Author analyzes the logical and procedural aspects of the process of transformation of ideas about «systems» and «systematic method», first developed as part of various specific domestic and foreign classical concepts, in view of modern scholars about the existence and the possibility of using «systematic method at all».

Key words: method of scientific research, methods of political studies.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-1-62-71

Для массового сознания обществ, как в прошлом, так и сегодня, миф является своего рода методологией исследования и познания окружающего мира. Методологией со своими минусами, судя по тому, как замысловато складывается прежняя и нынешняя траектория развития социально-политических систем, но и с плюсами, судя по тому, что большинству современных обществ на протяжении долгого исторического времени удавалось и до сих пор удается посредством манипуляций с историческими и современными мифами поддерживать на устойчивом уровне свою цивилизационную идентичность и потенциал прогрессирования. Наука, за редкими в ее истории исключениями, ценность этой методологии не признает. Она чаще всего трактует социальный миф как заблуждение, порожденное подсознанием человека, его завышенными ожиданиями и необоснованными фобиями.